

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ В РОССИИ И США

Мартьянова Елизавета Юрьевна
магистрант

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь

АННОТАЦИЯ

Рассматривается проблема недостаточной эффективности защиты интеллектуальных прав в цифровой среде. Исследуются действующие в РФ и США правовые механизмы, направленные на обеспечение соблюдения прав авторов в сети Интернет, а также основания и порядок привлечения к ответственности за допущенные нарушения.

Ключевые слова: информационный продукт; защита авторских прав.

В 1996 году на базе World Intellectual Property Organization были заключены два договора: договор ВОИС по авторскому праву и Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам [1]. В данных актах регламентированы обязательства, касающиеся принятия мер технической охраны и информации об управлении правами. Целью их подписания было разрешение проблемы обеспечения охраны авторских прав применительно к электронным произведениям, стремительно захватывающих рынок интеллектуальной собственности. Договоры содержат требования, которые адресованы национальным законодателям, о введении специальных положений, содержанием которых является установление запрета на изготовление, распространение, импорт незаконно полученных устройств или контентов, а также на пресечение иных действий, которые могут нанести вред или поставить под угрозу действующую систему интеллектуальной собственности. Договоры дополняют Бернскую и Римскую конвенции. Они предлагают решение проблемы, поставленной цифровыми технологиями. Договоры состоят из трех блоков: включение части норм из соглашений по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (например, указывается, что в целях охраны оригинальных баз данных устанавливается применение к указанному виду

интеллектуальной собственности режима охраны художественных произведений); изменение правового регулирования, связанное с оптимизацией форм существования интеллектуальной собственности, их адаптации к изменившимся общественным отношениям; введение положений, связанных с воздействием электронных технологий на общественные отношения, складывающиеся по поводу интеллектуальной собственности.

Несмотря на то, что и Россия, и США являются участниками данных договоров, Российская Федерация находится в Приоритетном списке наблюдения США согласно ежегодному докладу за 2015 год по разделу 301 Торгового акта США 1974 г. [2], так как, по мнению США, уровень защиты интеллектуальных прав в РФ является одним из самых низких среди мирового сообщества.

В юридической литературе выделяется три основные модели правовой регламентации общественных отношений в области существования и оборота информационных продуктов в сети Интернет. М.С. Дашян предлагает следующую классификацию: авторитарная, либертарная, технологическая модель [3]. Первая модель основана на установлении строгих правил поведения, санкционированных государством, т.е. правовых норм. В основном законодатель авторитарной модели использует запрещающие по виду диспозиции нормы, устанавливает ограничение доступа к информационным сетям, цензуру. Такая модель регламентации свойственна странам Азиатско-Тихоокеанского региона. Либертарная модель характерна для США и отличается превалированием прав человека и гражданина над политизированным желанием законодателя ограничивать доступ к Интернету и к распространению информации в целом. В связи с угрозой нарушения интеллектуальных прав на информационные продукты, невозможностью полностью контролировать их оборот, сторонников данной модели регламентации становится все меньше. Технологическая модель базируется на неправовом способе воздействия на общественные отношения, а именно на научно-технических методах регулирования. Особая роль в технологической

модели принадлежит обычному праву, этическим нормам. Данная модель исходит из многофункциональности информационных сетей, их технической сложности и осознания невозможности тотального регулирования использования информационного продукта правовыми средствами[4].

В США принят и действует Федеральный закон об авторском праве 1976, которым разрешено свободное фотокопирование в образовательных целях, научной и профессиональной деятельности (ст. 107 ФЗ). Более того, у архивов и библиотек существует право бесплатного копирования основного массива охраняемых произведений (ст. 108 ФЗ). С 1998 года действует Закон «О защите авторских прав в цифровую эпоху», направленный на упорядочение правовой регламентации оборота и охраны объектов авторских прав при использовании в информационных сетях. Digital Millennium Copyright Act (sec 202) устанавливает защиту для всех объектов авторского права, находящихся в информационном пространстве. К ответственности может быть привлечено любой пользователь, но только в случае его осведомленности о совершении правонарушения. В том случае, если лицо допустило нарушение прав автора в силу незнания, то оно не подлежит привлечению к ответственности. В качестве способа уведомления нарушителя используются почтовые отправления, электронная почта. После получения уведомления пользователю предоставляется разумный срок для устранения допущенных нарушений, в том числе удаления размещенного в сети объекта. При невыполнении требований правообладателя в установленный срок лицо подлежит ответственности на общих основаниях, а для удаления объекта привлекается провайдер сети. Соответственно, в США действует презумпция незнания, т.е. предположение о том, что лицо, нарушившее авторское право на объекты, расположенные в сети Интернет, не знало о существовании на данный объект прав третьих лиц. В отношении распространения копий фильмов, созданных до премьерного показа произведения, установлена уголовная ответственность. Раздел II DMCA, имеющий название «Online Copyright Infringement Liability Limitation Act» или Закон об ограничении ответственности за нарушение авторских прав в Сети

исключает ответственность провайдера за правонарушения, совершенные его клиентами, но в секции 202 Закона «Об авторском праве в цифровую эпоху» указывается, что в случае получения провайдером финансовой выгоды от нарушения интеллектуальных прав, провайдер лишается защиты от ответственности. Кроме того, “Safe harbor provision” (положение о «безопасной гавани») DMCA предоставляет провайдерам Сети иммунитет в случае, если нелегально полученный контент загружается и публикуется клиентом, но провайдер не обрабатывает материал и не хранит на сервере его копию. Благодаря положению о «безопасной гавани» все сайты, базирующиеся на контенте, созданные самими пользователями, функционируют без риска привлечения их провайдера к ответственности. Например, в окружном суде США Южного округа Нью-Йорка был рассмотрен случай, в котором компания Viacom International предъявила к YouTube иск о взыскании 1 миллиарда долларов за многократное и систематическое нарушение авторских прав, которое выразилось в том, что YouTube допустил возможность размещения на сайте материала, принадлежащего Viacom International: SpongeBob SquarePants и The Daily Show. Данные ролики были просмотрены более 1,5 миллиардов раз. Дело рассматривалось в нескольких инстанциях и в результате окончательное решение было вынесено в пользу YouTube: суд пришел к выводу, что YouTube не имело возможности контролировать всех пользователей своего сайта, а доказательств намеренного размещения материалов, принадлежащих Viacom International, самим провайдером на сайте не представлено [5]. Также необходимо отметить, что провайдер не подлежит защите по положению о «безопасной гавани» в случае, если правообладатель обращался к нему с уведомлением о нарушении кем-либо из клиентов авторских прав, а провайдер не отреагировал должным образом на такое уведомление. Закон об авторском праве в цифровую эпоху устанавливает условия, при которых исключается привлечение провайдера к материальной ответственности за нарушение авторских прав: провайдер услуг не производит выборку получателей контента, не инициирует передачу материала, не создает копии материалов, не

осуществляет передачу, маршрутизацию и не обеспечивает хранение таких материалов, при этом материалы передаются через Интернет без изменения содержимого.

В России существует подход, согласно которому для определения отсутствия или наличия оснований для привлечения владельцев сайтов и хостинг-провайдеров за размещение контента, нарушающего интеллектуальные права, необходимо выяснить иницируют ли данные субъекты передачу данного материала, выбирает ли адресата, которому направляется контент, воздействует ли на содержание и целостность передаваемых объектов [6]. Данный вывод подтверждается позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [7], и иных судов [8]. Кроме того, Президиум ВАС РФ разъяснил, что установлению также подлежат следующие обстоятельства: получили ли указанные субъекты прибыль от размещения контента, установлены ли ограничения объема размещаемой информации и ее доступности для неопределенного круга лиц, зафиксированы ли в пользовательском соглашении обязанности пользователя по соблюдению законодательства при размещении контента, а также безусловные права провайдера удалить незаконно размещенный контент, имеются ли технологические условия, способствующие нарушению исключительных прав, и программы, которые позволяют выявить и удалить запрещенный контент [9]. С использованием данных критериев к ответственности были привлечены правообладатели поратала «Рамблер» [10].

Нелицензионное использование объектов интеллектуальных прав в сети Интернет в США именуется «transformativeness». При этом охрана предоставляется только оригинальному произведению, но не копии, размещенной в Интернет-пространстве. В решении суда по делу *Feist Publications v. Rural Telephone Service*, было установлено, что нарушение авторского права не может быть признано в отношении компиляций или произведений, не соответствующих оригиналу [11].

В 2009 году в США была разработана программа «Защита прав интеллектуальной собственности с помощью улучшения информационной

политики», с целью демонстрации механизма достижения баланса прав авторов и прав граждан на свободное получение информации. Защита прав на информационные продукты в США осуществляется специальными органами, в частности: CCIPS (Отдел по компьютерным преступлениям и интеллектуальной собственности) при Министерстве юстиции США, USTR (Отдел интеллектуальной собственности и инноваций Торгового представительства США). Также в США имеются юридические фирмы, специализирующиеся на защите прав правообладателей в виртуальном пространстве, например, NovusIP LLC [12]. Кроме того, существуют учреждения, которые обеспечивают право граждан на доступ к информации: Office of General Counsel (Отдел правовой поддержки Национальной программы по оцифровке документов (NDLP), Библиотека конгресса США.

Существует несколько подходов относительно решения вопроса защиты интеллектуальных прав, объекты которых существуют в цифровой форме. Часть исследователей полагает, что основным и наиболее эффективным средством защиты должны выступать технологии, например, специальные программы, блокирующие возможность воспроизведения объекта. Применение технических средств связано с конкретной виртуальной единицей или информационным носителем, устройством, но не с пользователем. В связи с этим, представляется затруднительным установить личность нарушителя: как правило, достоверно установить можно лишь IP устройства, с которого производилось нарушение интеллектуальных прав. Кроме того, даже при установлении лица, допустившего такое нарушение, привлечь к ответственности может быть невозможно в связи с нахождением лица под юрисдикцией другого государства. Также необходимо отметить, что в киберпространстве возможно быстрое удаление какого-либо запрещенного контента еще до фиксации факта нарушения прав. Регулирование использования технических средств при защите авторских и смежных прав в РФ закреплено в ст. ст. 1299, 1309 ГК РФ. При этом данные положения не предусмотрены для защиты иных видов прав, в том числе патентных, прав на селекционные достижения. Представляется

допустимым предположить, что указанные обстоятельства не препятствуют защите других видов прав с помощью технических средств, исходя из положений ст. 12 ГК РФ, учитывая, что перечень способов защиты прав не является исчерпывающим. Кроме того, самостоятельное применение технических средств можно отнести к самозащите, прямо поименованной в тексте ст. 12 ГК РФ. В научной литературе также высказывается позиция о том, что обеспечить защиту интеллектуальных прав только техническими средствами недостаточно. Более того, полностью контролировать цифровое пространство невозможно, даже применяя правовые и технические средства одновременно. Поэтому некоторые специалисты предлагают установить возможность бездоговорного и свободного использования всех электронных ресурсов [13]. Также существует позиция, согласно которой интеллектуальные права в интернет-пространстве следует регулировать международным, а не национальным правом, так как виртуальное пространство не имеет строгих границ и не ограничивается территорией какого-либо государства. На наш взгляд, достигнуть согласия на международном уровне по вопросам регулирования виртуального пространства будет достаточно затруднительно, так как мировое сообщество неоднородно и, помимо деления государств на монистическую и дуалистическую модель регулирования авторских прав, различных систем регистрации патентных прав и селекционных достижений, несовпадающий перечень охраняемых объектов, у каждого государства имеются свои особенности регламентации интеллектуальной собственности, обусловленные историческим развитием. При этом стремление к унификации и гармонизации может благотворно повлиять на охрану интеллектуальных прав. Необходимо учесть, что динамичность развития технологий также затрудняет процесс правового регулирования, так как требует постоянного изменения законодательства в связи с устареванием норм.

В Верховном суде США рассматривался следующий случай: Студия Юниверсал использовала для защиты дисков специальную систему шифрования (CSS) [14]. Для обхода данной системы была разработана система

дешифрования DeCSS. Ответчик разместил объявление о данной системе дешифрования на своем сайте, чем, по мнению суда и истца, содействовал в нарушении авторских прав и нарушал прямой запрет раздела I DMCA на создание, разработку и распространение таких продуктов. В деле США против Элкомсофт и Дмитрия Складорова рассматривалась ситуация, в которой Д. Складорову, являющемуся работником Элкомсофт и создавшему программу, которая позволяет обойти защиту электронных книг компании Adobe, было предъявлено обвинение в нарушении DMCA. При этом создание такой программы являлось правомерным в РФ. В ходе разбирательств Правительство США отказалось от обвинений Д. Складорова, а федеральный окружной суд признал Элкомсофт невиновным.

В настоящий момент в ГК РФ имеется положение, согласно которому запрещено «изготовление, распространение, сдача в прокат, предоставление во временное безвозмездное пользование, импорт, реклама любой технологии, любого технического устройства или их компонентов, использование таких технических средств в целях получения прибыли либо оказание соответствующих услуг, если в результате таких действий становится невозможным использование технических средств защиты авторских прав либо эти технические средства не смогут обеспечить надлежащую защиту указанных прав» (пп. 2 п. 2 ст. 1299 ГК РФ). При этом в совместном Постановлении Пленума Верховного суда и Высшего Арбитражного суда от 26.03.2009 отмечается, что «данный запрет не охватывает случаи, когда технологии, технические устройства или их компоненты изначально разрабатывались, изготавливались и распространялись в целях, не связанных с осуществлением или обеспечением обхода технических средств защиты» [15]. Таким образом, действующее правовое регулирование также не устанавливает ответственности за изготовление программ, которые создавались и использовались только для поиска «слабых» мест в программном обеспечении.

20 сентября 2010 года был внесен законопроект «О борьбе с онлайн-преступлениями и контрафактной продукцией» (COICA), который

предусматривал предоставление главному прокурору права на подачу искового заявления к сайту-нарушителю, на вынесение распоряжения о временном приостановлении работы сайта, вынесение запрета на функционирование сайта.

В 2011 году в Сенат США были внесены законопроекты Stop Online Piracy Act (SOPA) и Protect Intellectual Property Act (PIPA).

В PIPA указываются меры, направленные на защиту правообладателей, чьи права были нарушены посредством размещения на интернет-сайтах. В данном законопроекте дано определение интернет-сайта, предназначенного для совершения нарушений: «интернет-сайты, не имеющие иной значимой цели помимо осуществления, упрощения или приобщения к воспроизведению, распространению или публичному исполнению полностью или в части произведений, охраняемых авторским правом, представляющие собой нарушение интеллектуальных прав, либо отчуждение, распространение или рекламу товаров, услуг, товарные знаки и знаки обозначения которых используются незаконно; такой интернет-сайт, который функционирует таким образом, что имеются основания полагать, что сайт используется в перечисленных незаконных целях» [16]. Кроме того, в законопроекте присутствует попытка распространить полномочия США на часть зарубежных сайтов в определенных случаях: интернет-сайт нарушает права американских правообладателей, доменное имя зарегистрировано регистратором-резидентом США, интернет-сайт предназначен для резидентов США.

В законопроекте Stop Online Piracy Act (SOPA) [17] предлагается изменить субъектный состав правонарушения, совершенного в виртуальной среде: согласно законопроекту, к ответственности можно будет привлечь поисковой сайт; сайт, на котором размещены материалы, защищенные авторским правом; сервис-провайдера; платежные сервисы; сервисы интернет-рекламы. В случае получения уведомления правообладателя о нарушении его прав, указанный субъект обязан прекратить взаимодействие с сайтом-нарушителем, удалить соответствующий контент и ссылки на сайт-нарушитель, перестать осуществлять его техническую поддержку, приостановить платежные операции

и т.д. При этом в случае вынесения соответствующего приказа Генеральным прокурором сервис-провайдер обязан в течение 5 дней заблокировать доступ потребителей, находящихся в США, к сайтам, на которых расположен контент, нарушающий интеллектуальные права, в том числе любой доступ к IP-адресу данного сайта; сервисы интернет-рекламы должны перестать осуществлять рекламу сайта-нарушителя.

Многочисленные дискуссии, развернувшиеся вокруг данных законопроектов, привели к тому, что работа над ними была приостановлена на неопределенный срок. Авторы и последователи проектов преследовали цель максимальной и своевременной защиты прав правообладателей. И намерение ввести жесткие меры реагирования на нарушение интеллектуальных прав, уголовную ответственность обуславливалось именно выдвиганием на первый план необходимости обеспечения прав правообладателя. Противники принятия PIPA, SOPA полагают, что введение ограничений, запретов, указанной процедуры защиты прав является несоразмерным, нарушает баланс интересов правообладателей и пользователей. Кроме того, широкий перечень обстоятельств, влекущих безусловную обязанность провайдеров, пользователей и других лиц перестать использовать контент, нарушение прав на которые еще лишь предполагается, создает почву для злоупотребления правом, свидетельствует о безосновательном ограничении свободы слова, ведет к увеличению судебных разбирательств, парализации использования интернет-пространства. В январе 2012 года была предпринята акция протеста: крупные поисковики (Google, Facebook, Zynga) изменили цветовое решение и перекрасили их в черный цвет и направили обращение в Сенат США с прошением о недопущении принятия их в качестве закона [18].

Представляется возможным согласиться с противниками принятия данных законопроектов, так как их содержание не согласуется с толкованием судами первой конституционной поправки, в случае придания законопроектам обязательной юридической силы приведет к немедленному обращению в суд с вопросом о конституционности данных актов и приостановлению их действия.

Принятие закона, против которого изначально имеются обоснованные судебной практикой аргументы, не соответствует принципу разумности, не отвечает назначению законотворческой деятельности.

Описанные законопроекты на сегодняшний день не приняты. В январе 2012 года был предложен законопроект Online Protection and Enforcement of Digital Trade Act, который позиционировался как альтернатива SOPA и PIPA, не соответствующим первой конституционной поправке, по мнению многих правозащитников и ведущих корпораций [19].

Еще одним законопроектом, направленным на ограничение доступа к интернет-ресурсам был Deleting Online Predators Act (DOPA), основной целью которого был запрет доступа к социальным сетям из таких организаций как школы, библиотеки.

02 февраля 2016 года в Сенат был внесен законопроект Restoring Internet Freedom Act (акт о восстановлении свободы интернета) [20]. В нем предусмотрена отмена правил, принятых Федеральной комиссией связи США (FCC) 26 февраля 2015 года, касающихся переклассификации услуги широкополосного доступа в Интернет как телекоммуникационной услуги. ФКС запрещено принимать подобное правило взамен отмененного.

В сентябре 2016 года в Сенат был внесен законопроект Protecting Internet Freedom Act [21] (Акт о защите свободы Интернета). Согласно данному акту Министерство торговли и Национальная администрация информации и связи (NTIA) несет ответственность за поддержание непрерывности и устойчивости служб, связанных с обеспечением технического поддержания Интернета. Данная служба именуется Комитетом по цифровым адресам в Интернете. Акт содержит установление монополии Правительства США по осуществлению контроля над конкретными адресами.

Существуют следующие меры для предотвращения нарушений интеллектуальных прав в виртуальной среде:

1. Депонирование. Для осуществление депонирования правообладатель подает соответствующее заявление и ему

оформляется свидетельство о принятии объекта. Для сохранения в Web-депозитарии информации с сайта используется лазерный диск. Данный способ наиболее актуален для авторских и смежных прав, которые не регистрируются в РФ каким-либо специальным способом. Еще в 1997 году В.Б. Наумов предлагал создать WEB-депозитарий - банк данных, в котором должны содержаться контрольные копии электронных документов сайта [22]. Некоторые авторы предлагают возложить функции по депонированию на нотариусов [23].

2. Установление водяных знаков.

3. Использование знака копирайта ©.

В качестве реакции на совершившееся правонарушение в сети Интернет используется блокировка сетевого адреса сайта-нарушителя. На наш взгляд, данное действие является недостаточно эффективным и может быть применен не ко всем сайтам, так как владелец сайта-нарушителя может применять особый защищенный доступ к сайту, который подразумевает сокрытие IP адреса. Кроме того, IP адрес можно заменить, чтобы обойти установленный блок. Замену можно производить в ручную или же путем подключения специальной программы, которая самостоятельно периодически производит смену сетевого адреса. Еще одним недостатком использования такого способа защиты является то, что блокировка коснется всех сайтов, которые используют один IP адрес, а не только сам сайт-нарушитель. Разрешением указанной проблемы может являться блокировка не самого сетевого адреса, а конкретной ссылки URL. При этом представляется необходимым также указывать, какой материал нарушает интеллектуальные права. На наш взгляд, является целесообразным обязать правообладателя сообщать о нарушении его прав информационному

посреднику посредством уведомления, содержащего ссылку URL с описанием конкретного нарушения.

Новые технические разработки, касающиеся взаимодействия пользователей в рамках виртуального пространства, порождают ранее неизвестные способы незаконного воспроизведения, распространения материала. Например, облачное хранилище данных (Яндекс.диск, Гугл драйв и т.д.), которое позволяет осуществлять хранение контента одновременно на нескольких серверах разных провайдеров, которые могут находиться в разной юрисдикции. При этом в данной системе происходит шифрование данных и возможность установить сетевой адрес отсутствует. Также активно используется такой инструмент как магнитные ссылки, при использовании которых пользователи остаются анонимными. Идентификация материала происходит по содержанию контента, т.е. по хеш-коду.

В доктрине предлагается создать специальный реестр интеллектуальной собственности на международном уровне, в котором содержались бы сведения по всем объектам авторских прав. Некоторые электронные издательства работают по системе Print On Demand Publishing, BookSurf Suite. Данная программа предоставляет правообладателю возможность отслеживать перечисление вознаграждения за экземпляры его произведения. К сожалению, не все объекты возможно отследить подобным образом.

На наш взгляд, проблему нарушения интеллектуальных прав в сети Интернет затруднительно разрешить как техническими, так и правовыми средствами, так как имеет место постоянное соревнование правообладателей и правонарушителей: чем совершеннее становятся защитные программы, тем изощреннее становятся способы их обхода. В связи с этим, представляется допустимым предложить следующую модель взаимодействия в виртуальной среде с электронными объектами, которые не подлежат регистрации в РФ: правообладатель получает вознаграждение за размещение объекта интеллектуальных прав в сети Интернет от провайдеров (по соглашению сторон вознаграждение может быть как единовременным, так и систематическим), но

не от пользователей Интернета; при этом во избежание косвенного возложения расходов провайдера на пользователей уполномоченный орган утверждает предельную стоимость услуг по подключению использованию Интернет-сети; в случае нарушения прав на информационный продукт к ответственности привлекается провайдер, который имеет право регресса к конкретному лицу, незаконно разместившему контент в случае его установления.

Кроме того, представляется возможным признать рациональным предложение Есенькина Б.С. о создании координационного совета, состоящего в том числе из представителей государственных структур, основной целью деятельности которого было бы формирование необходимого правового, информационного и экономического пространства для обеспечения функционирования интеллектуального права [24].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (принят Дипломатической конференцией) (Женева, 20 декабря 1996 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. USTR Releases Annual Special 301 Report on Intellectual Property Rights [Электронный ресурс]. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/april/ustr-releases-annual-special-301> (дата обращения 08.05.2017).
3. См.: Дашян М.С. Право информационных магистралей: вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М.: Волтерс Клувер, 2007. URL: <http://lawbook.online/kniga-grajdanskoe-pravo-rossii/teoriya-internatsionalnyih-prostranstv-10704.html> (дата обращения 08.05.2017).
4. См.: Хохлов В.А. Авторское право. Законодательство, теория, практика. М.: Городец, 2012. С. 278.
5. Complaint for Declaratory and Injunctive Relief and Damages by Viacom against Google. Docket Alarm, Inc. Retrieved May 9, 2013. P. 1–7.
6. Постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2008 № 10962/08 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2012 г. № ВАС-10781/12 по делу № А40-42674/11-67-370 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23 апреля 2012 г. по делу № А40-42674/11-67-370 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 ноября 2011 г. № 6672/11 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2010 по делу № А40-89751/09-51-773 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Feist Publications v. Rural Telephone Service 499 U.S. 340 (1991). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/499/340/> (дата обращения 07.05.2017)

12. NovusIP LLC [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novusip.com> (дата обращения 07.05.2017).
13. См.: Будник Р. Электронный цифровой файл вместо копирайта // Хозяйство и право. 2009. № 7. С. 76–81.
14. Universal City Studios, Inc. v. Reimerdes, 111 F.Supp.2d 294 (2000). URL: <https://cyber.harvard.edu/openlaw/DVD/NY/trial/op.html> (дата обращения 07.05.2017).
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
16. Protect Intellectual Property Act (PIPA) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/112/s968/text> (дата обращения 18.05.2017).
17. Stop Online Piracy Act [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/112th-congress/house-bill/3261> (дата обращения 18.05.2017).
18. Daniel E. O’Leary Computer-Based Political Action: The Battle and Internet Blackout over PIPA. URL: <https://msbfile03.usc.edu/digitalmeasures/oleary/intellcont/Pipa-Social-Media-1.pdf>. (дата обращения 18.05.2017).
19. American Censorship Day’ Makes an Online Statement: The Ticker. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2011-11-16/-american-censorship-day-makes-an-online-statement-the-ticker> (дата обращения 18.05.2017).
20. Restoring Internet Freedom Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/2602> (дата обращения 18.05.2017).
21. H.R.5418 Protecting Internet Freedom Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/5418/> (дата обращения 18.05.2017).
22. См.: Наумов В.Б. Правовые проблемы существования информации в сети Интернет // II Санкт-Петербургская Ассамблея молодых ученых и специалистов, 8 декабря 1997 г. С. 95–96.
23. См.: Незнамов А.В. «Депонирование экземпляров авторских произведений как элемент подведомственности юридических дел органам нотариата» // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 12. С. 11–14.
24. См.: Есенькин Б.С. Проблемы стандартизации и защиты интеллектуальной собственности // Научная периодика: проблемы и решения. 2011. № 2. С. 29–32.